

РОССИЙСКИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В этом выпуске:

- Евросоюз: важнейшие итоги 2018 **1**
- Тень рецессии над немецкой экономикой **2**
- Возобновится ли в Италии в 2019 г. экономический рост? **3**
- Скандинавский бриллиант **3**
- Экономика США в 2018 г.: фактор Трампа **5**
- Япония в период роста **6**
- Замедление экономики Китая **7**
- США и Китай – взаимовыгодная торговля или торговое противостояние? **8**
- Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0 – главная характеристика экономического развития стран мира **9**

Выпуск № 3

Март 2019

Евросоюз: важнейшие итоги 2018 года

2018 г. для Европейского союза был чрезвычайно сложным, и трудности были как внутреннего, так и внешнего плана:

1. Перемены в региональной политике

В 2018 г. ЕС был вынужден пересматривать принятые ранее программы Политики сплочения и Региональной политики. Изменения коснулись как объемов финансирования указанных программ, так и направлений финансовых потоков, частично переориентированных со стран Восточной и Центральной Европы в пользу Южной Европы. Кроме того, в программах появились новые расходные статьи, связанные с вопросами защиты окружающей среды, борьбы с климатическими изменениями, поддержания безопасности, развитием возобновляемой энергетики и т.п.

2. Новая конфигурация взаимоотношений с США

События прошедшего года показали, что ЕС настроен на самостоятельную политику и готов выступать в качестве не только партнера, но и одного из основных экономических соперников. Так, ЕС выступил за сохранение СВПД (Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе), не поддержал антииранские санкции США и в феврале 2019 г. запустил INSTEX SAS – механизм содействия коммерческим операциям европейскими экономическими игроками и Ираном. Франция и ФРГ

выступили с призывами восстановить военную «независимость» Европы и начать формирование армии ЕС, чтобы Союз мог доказать свое равноправное партнерство в глазах США.

3. Brexit: нерешенные проблемы

Хотя Брюссель уже добился согласия от Великобритании на получение в 2019 г. в качестве компенсации за бюджетные потери 39 млрд. фунтов, многие вопросы процедуры Brexit еще не урегулированы. Главный из них – возможность сохранения прозрачности границы между Северной Ирландией и Республикой Ирландия. В Великобритании такой вариант называют «ползучим сепаратизмом». Исход переговоров по статусу границы Северной Ирландией пока не ясен.

4. Политическая неопределенность и усиление правых и евроскептиков

В 2018 г. в большинстве стран ЕС произошло усиление влияния националистических и правых партий, что воспринимается на уровне Брюсселя как угроза сложившемуся порядку. Согласно европейским исследованиям, число сторонников партий, предлагающих радикальные, а также наиболее простые методы решения сложнейших вопросов, ежегодно растет. Правые партии, пришедшие к власти во многих странах, от Швеции до Италии, начинают активно внедряться в правительства, что, в свою очередь, вызывает рост евроскептицизма и недовольство отдельных слоев населения.

5. «Интеграция на разных скоростях» – увеличение разрыва

Идея разноскоростной интеграции в 2018 г. получила дальнейшее развитие. Весь прошедший год был ознаменован

спорами политического характера, при том, что единой точки зрения выработано относительно судеб Союза не было. Между тем, будущее ЕС в значительной степени связано с возможностями сблизить позиции представителей Западной и Восточной Европы. Активно противостоит Западу Польша, которая претендует на роль лидера в Восточной Европе и использует для этого партнерство с соседями по региону (Чехией, Словакией и Венгрией) в рамках Вышеградской группы. Такое же

противостояние проявляет зачастую и Венгрия. Неудивительно, что Брюссель даже открывал судебные тяжбы против данных государств, обвиняя их в несоблюдении законов ЕС.

Таким образом, 2018 г. для ЕС был периодом высокой неопределенности и тяжелых решений. Насколько в 2019 г. страны ЕС будут способны пойти на взаимные уступки, а сам Союз решить непростые проблемы остается неясным, что ставит в положение неопределенности и перспективы эволюции этой крупнейшей интеграционной группировки.

Тень рецессии над немецкой экономикой

Крупнейшая экономика еврозоны – Германия – едва избежала экономической рецессии в конце 2018 г., но прогнозы на 2019 г. остаются не слишком позитивными. По словам министра экономики Питера Альтмайера, рост немецкой экономики в 2019 г. составит всего 1%, это крайне низко для Гер-

мании, которая несколько лет назад в отличие от многих европейских стран стабильно демонстрировала темпы роста реального ВВП на уровне 2-2,5% ежегодно (табл. 1).

Аналитики объясняют снижение темпов в 2018 г. торговыми конфликтами и неопределенностью в отношении Brexit, который при жестком сценарии может лишить немецкую экономику 17 млрд. евро. В 2018 г. страна столкнулась с опасной перспективой роста импортных тарифов на сталь, которые сократили спрос на немецкую продукцию со стороны США, ключевого направления немецкого экспорта. Негативно сказалось на экспорте страны замедление роста другого важного потребителя – Китая до 6,6%, самого низкого уровня за последние 30 лет.

В результате, сектор промышленности, а в особенности, машиностроения, которые особенно важны для экспортноориентированной экономики Германии, оказались в достаточно тяжелой ситуации. Немецкий экспорт автомобилей пережил первое за последние 5 лет падение на 2,3%. А перспекти-

вы установления в США 25%-й пошлины на импорт автомобилей могут привести к сокращению экспорта немецких машин в США вдвое, в результате чего немецкая экономика потеряет до 18,4 млрд. евро. Это спровоцирует рост безработицы, т.к. автомобильная промышленность в Германии является одним из крупнейших работодателей в мире (более 850 тыс. чел.), а сам немецкий экспорт на четверть состоит из продукции автомобилестроения.

Дополнительное давление на немецких автопроизводителей оказывает активная политика в зарубежных странах зеленых партий, которые выступают за ограничение доступа импортных автомобилей под предлогом защиты окружающей среды. Растет конкуренция со стороны китайских производителей.

Но Бундестаг старается не поддаваться панике. Прежде всего, правительство уверено, что сможет поддержать экономический импульс ростом внутреннего потребления. А значит, необходимо стимулировать спрос посредством проведения более мягкой денежно-кредитной политики для создания рабочих

Таблица 1

Поквартальная динамика макроэкономических показателей Германии, 2018

	2018 г.				2019 г.			
	I кв.	II кв.	III кв.	IV	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.
ВВП	0,4	0,5	-0,2	0,4	0,7	0,6	0,5	0,4
Экспорт	-0,3	0,8	-0,9	0,9	1,5	1,2	1	1
Импорт	-0,3	1,5	1,3	0,8	1,4	1,4	1,3.	1,2
Чистый экспорт	0	-0,2	-1	0,1	0,1	0	-0,1	-0,1

^{*)} IV квартал 2018 г. – оценка;

^{**)} IV квартал 2019 г. – прогноз

мест и роста кредитования. Кроме того, правительство рассматривает внедрение новой промышленной политики по защите отечественных технологических компаний. Наконец, даже в условиях неопределенности

Brexit, Бундестаг может перейти на более евроцентричный режим для защиты своих интересов, примером которого может стать создание совместно с Францией европейских «промышленных чемпионов».

Возобновится ли в 2019 г. в Италии экономический рост?

Итальянская экономика восстанавливается после кризиса медленнее, чем других европейских стран. В 2017 г. экономика выросла всего на 1,5%, что на целый процентный пункт меньше, чем в среднем по ЕС. По итогам 2018 г. рост ВВП был и того ниже – 1,0%. Эксперты отмечают, что страна демонстрирует худшие результаты за последние пять лет: Италия забыла, как заставить экономику расти, утверждают специалисты исследовательского центра Einaudi Institute for Economics & Finance.

Отмечается также высокий, второй по величине после греческого, государственный долг. Он растет на протяжении полувека: в 1970-х годах долг составлял 40% ВВП, в 1980-х – 55% ВВП, в 1990-х гг. – 98% ВВП, в 2000-х годах – 102% ВВП, а в 2018 г. – 130,9% ВВП. Согласно последнему прогнозу Европейской Комиссии, к 2020 г. этот показатель возрастет еще на 3,9%. Рост долга связан с повышением расходов государственного аппарата. При том, что их явно не хватает, чтобы выполнить обещания правительства «покончить с бедностью» (были анонсированы субсидии всем неимущим гражданам Италии в размере 780 евро в месяц) и провести пенсионную реформу. В целом и простые итальянцы, и эксперты уверены, что страна находится в упадке, а многие европейские политики и экономисты считают, что следующий кризис в еврозоне может начаться именно в Италии.

Проблема слабого роста в Италии и ухудшения ее экономического положения имеет множественные причины: неудачные решения правительства, значительные объемы

теневой экономики, низкую производительность труда, плохо работающий бюрократический аппарат. Кроме того, по мнению экономиста Ф. Скиварди (Einaudi Institute for Economics & Finance), рост тормозится консерватизмом национального бизнеса. Зачастую семейными компаниями, составляющими основу итальянской экономики, управляют немолодые и не склонные к риску люди, которые стараются не привлекать инвестиции и профессиональных менеджеров со стороны, так как предпочитают нанимать родственников и знакомых. Местный менталитет – видеть компанию частью семьи, в современном динамичном мире вредит бизнесу.

Хотя премьер-министр Италии Джузеппе Конте заверяет о возможном начале роста уже во II квартале 2019 г., аналитики и к 2020 г. не ожидают значительного улучшения. Непокойно и в политической жизни Италии. По итогам парламентских выборов политический ландшафт Итальянской Республики полностью изменился. В большинстве оказались популисты из партий «Лига» и «Движение», которые, однако пока проявляют умеренность, заявляя, что для Италии взаимодействие в рамках ЕС продолжает оставаться приоритетом.

Правительство Италии выступает за диалог с Россией, однако предвыборные популистские заявления вице-преьера, лидера партии «Лига Севера» М. Сальвини о том, что его правительство пойдет по пути снятия санкций, остались голословными заявлениями, и Италия послушно проголосовала за решения ЕС.

Скандинавский бриллиант

Норвегию называют скандинавским бриллиантом в т.ч. и потому, что в стране построен так называемый скандинавский социализм – рыночная экономика смешанного типа с сильным и эффективным частным сектором

совокупного общественного продукта. Результаты эффективного функционирования скандинавской модели отражаются в позициях Норвегии в глобальных международных рейтингах. Норвегия признана самой

процветающей страной мира (The Legatum Institute, 2019) и первой на планете по Индексу человеческого развития (Human Development indices and indicators, 2019). Страна входит в Топ-10 в рейтинге Doing Business (ВЭФ). В 2018 г. ее ВВП увеличился в сравнении с 2017 г. на 16,1% и составил 483 млрд. долл. По ВВП на душу населения – 75,5 тыс. долл., Норвегия в 2018 г. заняла третье место в мире. Экономике страны отличает достаточно низкий уровень безработицы: 3,8% в 2018 г. (для сравнения: средний уровень безработицы в ЕС за этот период – 8,7%) и низкий уровень инфляции (табл. 2).

Однако, несмотря на успешно функционирующую социально-экономическую модель, экономике Норвегии присущи взлеты и падения. По сути она является экспортноориентированной и зависимой от конъюнктуры мировых рынков. Неустойчивость на рынке углеводородов в последние годы влияет на результаты внешнеторговой деятельности. Внешнеторговый товарооборот страны в 2018 г. сократился на 13,9% по сравнению с 2017 г. и составил 282,2 млрд. долл. При этом совокупный импорт уменьшился на 4,4%, до 134,7 млрд. долл., а экспорт на 18,3% до 147,6 млрд. долл. Неблагоприятная

ситуация складывается в области движения капиталов.

На наш взгляд факторы, влияющие на переход экономики Норвегии к рецессии в 2017-2018 гг., таковы:

- во-первых, волатильность мировых цен на нефтяных рынках, которая определялась соглашением ОПЕК и ряда других государств, производящих нефть, по сокращению объемов добычи, принятое в декабре 2016 г. В результате цена барреля нефти в течение 2017-2018 гг. колебалась в коридоре от 60 до 67 долл. /баррель, что обеспечило возвращение рентабельности месторождений на норвежском шельфе на уровень окупаемости;
- во-вторых, стабилизация курса норвежской кроны на уровне 8,31 NOK за 1 долл. США и рост на 2,3% средней заработной платы привели к укреплению норвежской экономики в целом, при этом, не оказывая негативного воздействия на уровень конкурентоспособности экспортноориентированных отраслей;
- в-третьих, низкая ключевая процентная ставка, которую Банк Норвегии в 2016 г. снизил с 0,75% до 0,5% и сохранил неизменной на протяжении 2017-2018 гг., способствовала стимулированию активизации деловой активности и повышению спроса в экономике после периода спада.

Таблица 2

Макроэкономические показатели экономического развития Норвегии, 2013-2018 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП, млрд. долл.	523	499	386	371	405	483
Темпы роста ВВП в постоянных ценах, %	1,0	2,0	2,0	1,1	1,1	1,02
ВВП на душу населения, долл.	103 110	97 142	74 361	70 617	75 300	75 500
Экспорт, млрд. долл.	203,9	193,0	144,5	125,4	180,5	147,6
Импорт, млрд. долл.	148,0	148,7	124,0	122,0	140,8	134,7
Приток ПШИ, млн. долл.	4 611	7 987	-1 121	-4 668	-8 297	- 6 241
Отток ПШИ, млн. долл.	7 792	18 254	27 668	2 221	-2 93	- 116
Безработица, %	3,42	3,48	4,30	4,68	4,0	3,8
Инфляция, %	2,13	2,03	2,17	3,55	1,34	1,7
Гос. долг, % от ВВП	35,22	32,98	38,57	42,50	27,94	26,4

Экономика США в 2018 г.: фактор Трампа

2018 г., хотя и был для США трудным, завершился с вполне положительными результатами. ВВП увеличился на 2,9%, что является достаточно высоким показателем на фоне низких темпов прошлых лет (в 2017 г. – 2,2% и в 2016 г. – 1,6%) – рисунок 1. Валовые инвестиции увеличились на 6% (в 2017 г. рост составлял 4,8%), в т.ч. инвестиции в основной капитал – на 5,3% (4,8%).

Экспорт товаров и услуг, по последним имеющимся данным за 9 месяцев 2018 г., увеличился на 3,9% (за аналогичный период 2017 г. – на 3,0%) и составил 1882,1 млрд. долл., импорт вырос на 4,6% (4,6%), до 2329,1 млрд. долл. (рис. 2). Безработица снизилась и была на умеренном уровне 3,7%, при том, что среди афроамериканцев этот показатель составил 5,9%, наилучший результат с 1970-х годов. Среднечасовые зарплаты немного, но выросли – на 2,9%, уровень инфляции составил 2,9%. Эти результаты во многом связаны с высокой деловой активностью, подстегнутой налоговой реформой и де бюрократизацией управления, проведенными администрацией Д. Трампа, а также и ростом инвестиций в инфраструктуру. Вместе с тем, во внешней сфере политика Д. Трампа является главным фактором международной неопределенности. Сторонники и противники американского президента по-разному оценивают ее результаты, но сходятся в одном – под влиянием Трампа не только происходят сломы устоявшихся

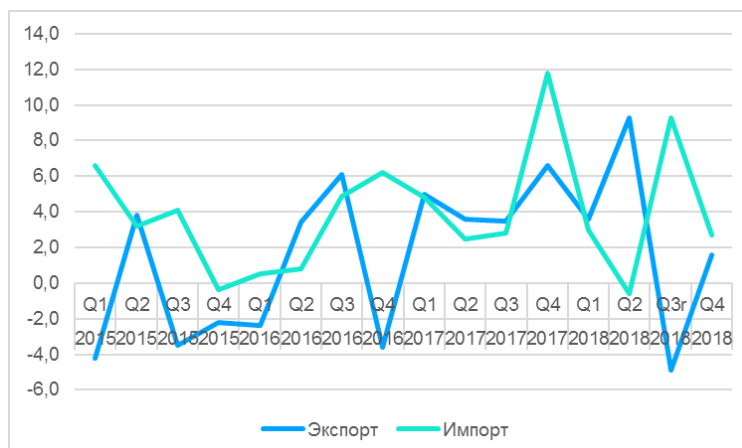

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта США, в %

трендов мирового развития, но поставлена под вопрос сама идея глобализации. США инициировали всплеск соперничества в военной области и гонку вооружений с Россией и Китаем. США развязали торговые войны и стратегическое наступление против Китая с помощью импортных пошлин и нетарифных барьеров, делая особый акцент на меры по ограничению доступа фирмам КНР к передовым технологиям, в том числе путем давления на своих зарубежных союзников, склоняя их к свертыванию связей с крупнейшими китайскими высокотехнологическими компаниями, такими как Huawei и ZTE, под предлогом борьбы за интересы национальной безопасности. США вышли из соглашения по климату и некоторых учреждений ООН, угрожали выйти из ВТО и МВФ, заявляя о том, что международный формат взаимодействия не отвечает их интересам, и необходимо начинать строить отношения на двусторонней основе, что и было сделано в отношении партнеров по НАФТА. США усилили поддержку Тайваню, в одностороннем порядке вышли из Иранской сделки и ввели против этой страны новые санкции, объявили блокаду Венесуэле и не отвергают сценария возможного военного вмешательства в дела этой страны, в отношении России ужесточили политику санкций.

Таким образом, под влиянием противоречивой и часто спонтанной политики Д. Трампа перспективы мира и достижения целей устойчивого развития мирового сообщества остаются неопределенными.

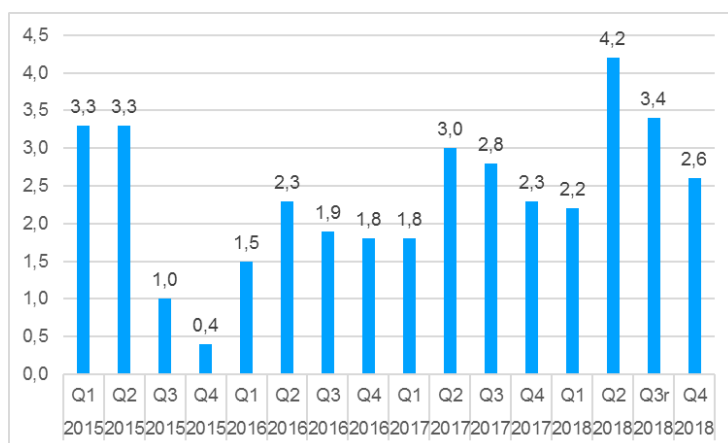

Рис.1. Темпы роста ВВП США по кварталам, в %

Япония в период роста

Согласно данным Банка Японии, деловая активность крупных японских корпораций в 2018 г. достигла 11-го летнего максимума, а индекс доверия малого и среднего бизнеса – максимальных показателей с 1991 г. Определенно в настоящее время у японской экономики есть все основания для оптимизма: рекордно высокие корпоративные прибыли вкупе с дефицитом рабочей силы простимулировали приток инвестиций в частный сектор и подтолкнули экономический рост. Три крупнейшие экспортно-ориентированные компании продемонстрировали уверенный рост активов по сравнению с 2017 г.: Toyota Motor (+14,7%), Honda Motor (+12,4%), Nissan Motor (+10,4%). Четыре японских конгломерата в сфере электроники (Sony, Hitachi, Panasonic, Toshiba) вошли в число ведущих экспортных компаний азиатского региона.

Еще одним залогом успеха в 2018 г. явилось укрепление рынка труда, на что указывают увеличение заработной платы, повышение индекса удовлетворенности жизнью, сокращение числа самоубийств впервые за 22 года, всплеск въездного туризма, общий рост потребления. Укреплению положительной динамики, по ожиданиям, будет способствовать проведение в Токио в 2020 г. Олимпийских игр. С ростом рынка труда и числа хорошо оплачиваемых рабочих мест в Японию вернулась ста-

бильность и уверенность в необходимости поддерживать устойчивую внешнюю экономическую экспансию.

Япония является четвертым по величине экспортером в мире. В 2018 г. экспорт составил 738 млрд. долл., что на 5,7% выше показателя 2017 г., при том, что среднемировые темпы роста экспорта составили 3%. Около 60% японского экспорта в стоимостном выражении было направлено в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, чуть выше 20% – в Северную Америку, 13% – в ЕС. Отметим, что 80% стоимости экспорта в 2018 г. было поставлено 15 торговым партнерам. Среди них крупнейшие – Китай (20% всего товарного экспорта Японии) и США (19%) (табл. 3).

В структуре японского экспорта 76,5% приходится на 10 ключевых товарных позиций. Наибольший рост стоимости поставок отмечен в группах: минеральное топливо (+17,4%), железо и сталь (+7%), машины, включая компьютеры (+6,9%) и органические химические вещества (+5,9%).

Товарная структура импорта более диверсифицирована: на 10 товарных позиций пришлось 60% его стоимости. Наибольшими темпами рос импорт минерального топлива, включая нефть (+23%). Отмечен рост и у импорта органических химикатов, фармацевтических препаратов, пластмасс и изделий из них и машин, включая компьютеры. Рост экономической активности уже получил название «Абэномика». По оценкам, страну ожидает дальнейший рост,

Таблица 3

Географическая структура экспорта Японии, 2018 год

	Импортер	Стоимость экспорта (млрд. долл.)	Изменение к 2017 г.
1.	Китай	144	8 %
2.	США	140,6	4 %
3.	Южная Корея	52,5	-2 %
4.	Тайвань	42,4	4 %
5.	Гонконг	34,7	-2 %
6.	Таиланд	32,3	10 %
7.	Сингапур	23,4	3 %
8.	Германия	20,9	10 %
9.	Австралия	17,1	7 %
10.	Вьетнам	16,4	0,1 %

основанный на широко распространении новых технологий и активизации высокотехнологичного экспорта в США и Китай при сбалансированно увеличении импорта сырья и материалов для целей производства и потребления.

Среди основных рисков развития японской экономики выделим величину государственного долга, по отношению к ВВП он составляет 226%, самый высокий показатель за всю историю страны. Достижение финансовой устойчивости требует масштабной государственной программы, включающей постепенное повышение налога на потребление (и

в перспективе экологических налогов), а также мер по контролю за расходами. Отметим, что краеугольным камнем госполитики страны является поддержание высокого уровня социальных расходов и расходов на образование и здравоохранение. Это в значительной мере определяется старением населения и сокращением его трудоспособного потенциала. Решение этой задачи требует дополнительных инвестиций на переквалификацию кадров. Новая экономическая политика Японии ставит перед собой амбициозную цель удвоения производительности труда к 2020 г. благодаря ряду мер, в числе которых реформа корпоративного управления, финансовая поддержка инвестиций в ИКТ, стимулирование малого и среднего бизнеса и налоговые льготы по заработной плате.

Замедление экономики Китая

Трещины в экономике Китая, по видимому, расширяются, ослабление роста происходит на фоне торговой напряженности. Экономический рост Китая в последние годы замедляется и в 2018 г. составил 6,6% (рис. 3). Хотя по сравнению со среднемировыми темпами, это очень хорошие показатели, для Китая они свидетельствуют о явном сокращении динамики (2018 г. – оценка, 2019 г. – прогноз).

По оценкам, это замедление продолжится и в 2019-2020 гг., а торговая война с США только усугубит ситуацию. Данные на начало 2019 г. показали, что производственная активность снизилась, произошло уменьшение числа новых заказов и снижение розничных продаж вследствие невысокого спроса. Тем не менее, дальнейшего ухудшения ситуации не предвидится. Экономика Китая замедляется, но не падает.

Между тем, очевидно, что китайская экономика сталкивается с серьезными проблемами, которые требуют решения. В частности, опасения вызывает слабое регулирование, характерное для организации бизнеса в Китае. Это – «теневая» банковская деятельность, серые кредитные схемы, распространенный кибершпио-

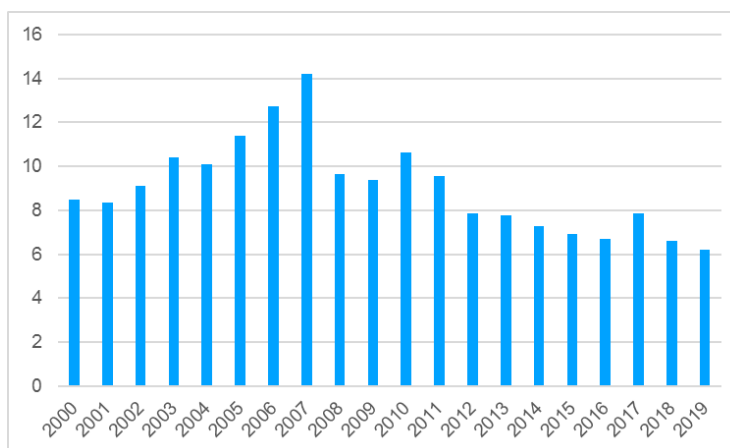

Рис 3. Темпы роста ВВП Китая, 2000-2019 гг., %

наж и слабая защита прав интеллектуальной собственности.

Серьезная турбулентность в Китае оказывает огромное влияние на мировую экономику, учитывая, что на его долю приходится почти 20% мирового ВВП и глобального экспорта. Экономика Китая сейчас настолько велика, что в значительной степени определяет уровень цен на огромный ассортимент продукции. Половина всей мировой стали, меди и угля идет в Китай, как и примерно половина мирового производства свинины и треть риса. Поэтому, если Китай не покупает, цены, вероятно, упадут.

Ключевым вопросом для мировой экономики является глубина «экономического недуга» Китая. Тем не менее, не следует преувеличивать опасения – просто Китай значительно оторвался от повышенных уровней, на которые он был в течение последнего десятилетия нацелен, и не более.

США и Китай – взаимовыгодная торговля или торговое противостояние?

2018 г. прошел под знаком торговых войн между США и Китаем. Как известно, инициатором современного торгового конфликта между двумя крупнейшими мировыми экономиками выступил президент США Д. Трамп, поставивший в фокус своей внешнеэкономической политики снижение размеров торгового дисбаланса, основным виновником которого был объявлен Китай.

Первые протекционистские меры, введенные администрацией Д. Трампа, не были направлены исключительно против Китая. Речь шла о защите национальных производителей солнечных батарей и стиральных машин (пошлины были повышены соответственно на 30% и до 20-50%) и поддержке импортозамещения. Однако, когда США ввели пошлину в 25% на импорт 818 наименований товаров из Китая на общую сумму поставок в 34 млрд. долл. в год, стало очевидно, что политика США обращена на сдерживание импорта именно из Китая. Китай, как известно, ответил встречными мерами (табл. 4)

Весь 2018 г. стороны обменивались

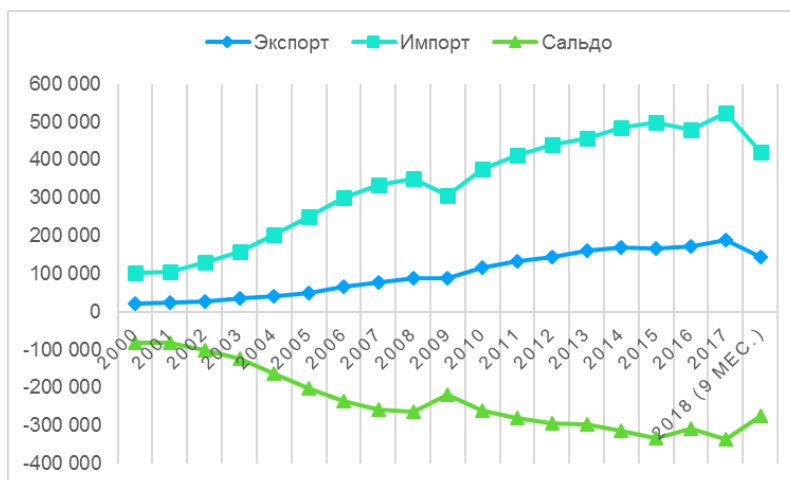

Рис. 4. Динамика взаимной торговли между США и Китаем 1999-2018 гг., млн. долл.

«мерами», которые по идее должны были бы привести к сокращению взаимной торговли. Однако этого не произошло. По данным за 9 месяцев 2018 г. американский экспорт в Китай увеличился до 144,0 млрд. долл. по сравнению с показателем за аналогичный период 2017 г. (почти на 3%), импорт вырос до 386,3 млрд. долл. (на 8,8%), отрицательное для США сальдо составило 242,3 млрд. долл. (за 9 месяцев 2017 г. – 172,3 млрд. долл.). Это свидетельствует о высокой взаимозависимости двух экономик, которую трудно разрушить президентскими указами (рис. 4). Однако общее дестабили-

Таблица 4

Основные этапы введения импортных тарифов США и Китаем,

Даты мер в 2018 г.	Действия США в отношении Китая	Контрмеры Китая
23 марта	Введены 25% пошлины на сталь и 10% пошлины на алюминий	Введены 15% пошлины на фрукты и продукты из них, а со 2 апреля 2018 г. 25% пошлины на свинину и продукты из нее
6 июля	Введены 25% пошлины на стоимостью 34 млрд. долл.	Аналогичная мера в отношении американской продукции
23 августа	Введены 25% пошлины на импорт стоимостью 16 млрд. долл.	Введены 25% пошлины на импорт стоимостью 16 млрд. долл.
24 сентября	Введены 10% пошлины на импорт стоимостью 200 млрд. долл.	Введены 5–10% пошлины на импорт стоимостью 60 млрд. долл.

зирующее влияние ведущейся торговой войны на всю мировую торговую систему – очевидно.

С конца января 2019 г. стороны начали новые переговоры по урегулированию торговых споров. Пока участники настроены на позитивный результат. По словам Д. Трапа уже наметился «существенный прогресс», удалось найти точки соприкосновения «по важным структурным вопросам, в т.ч. по проблеме защиты интеллектуальной собственности, передачи технологий, а также по вопросам сельского хозяйства, услуг, валюты и другим». Об этом же свидетель-

ствует заявление официального информационного агентства Китая Xinhua, где отмечается, что «обе стороны добились прогресса в урегулировании своей разрушительной торговой войны».

Но если прийти к компромиссу не удастся, это негативно отразится не только на экономиках обеих стран, но и мировой торговле в целом. Эксперты предостерегают, что для экономики США блокирование импорта из Китая сократит производственные возможности страны, усилит риски роста инфляции и увеличения издержек производства.

Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0, – главная характеристика экономического развития стран мира

Таблица 5

Первая десятка стран-лидеров по индексу глобальной конкурентоспособности 4.0 (2018)

пп	Страна	Значение индекса	Диапазон достижения максимального
1	США	85,6	14,4
2	Сингапур	83,5	16,5
3	Германия	82,8	17,2
4	Швейцария	82,6	17,4
5	Япония	82,5	17,5
6	Нидерланды	82,4	17,6
7	Гонконг (Китай)	82,3	17,7
8	Великобритания	82,0	18,0
9	Швеция	81,7	18,3
10	Дания	80,6	19,4

В 2018 г. Всемирный экономический форум (ВЭФ) модифицировал расчёты индекса глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, GCI), который получил название GCI 4.0. Модифицированный индекс учитывает современные подходы к формированию международной конкурентоспособности стран в условиях четвёртой промышленной революции. Основанный на сорокалетнем опыте оценки состояния национальных экономик и сопоставления движущих сил долгосрочной конкурентоспособности, индекс 4.0 включает в себя помимо традиционных агрегированных показателей новые: использование достижений информаци-

онно-коммуникационных технологий, динамизм развития бизнеса, инновационные возможности стран и новые профессиональные навыки. Эти новые показатели учитывают все возрастающее значение основных драйверов четвёртой промышленной революции – человеческого капитала, инноваций, предпринимательской культуры, диджитальных (прорывных) идей. Согласно новой методологии Индекс глобальной конкуренции 4.0 рассчитывается в диапазоне от 0 до 100, при этом граница 100 соответствует максимальному значению каждого из 98 индикаторов. Достижение максимального значения индекса явля-

ется одной из основных целей политики государств по формированию и развитию национальной конкурентоспособности. Новые параметры оценки конкурентоспособности позволяют странам определить ближайшие и долгосрочные ориентиры в усилении национальных конкурентных преимуществ. В тоже время, такой подход подчёркивает, что конкурентоспособность – это динамичный процесс и все страны способны достичь максимальное значение индекса глобальной конкурентоспособности.

Как показывает таблица 5, в 2018 г. рейтинг глобальной конкурентоспособности возглавили США, хотя на протяжении последних лет на первых позициях была Швейцария. Учет новых параметров вывел США в лидеры, в т.ч. по таким показателям, как эффективность рынка труда, развитость финансового рынка и динамика развития бизнеса. США заняли вторые позиции по размеру внутреннего рынка и инновационным возможностям. Мировым лидером по инновационным возможностям в 2018 г. была Германия.

В 2018 г. Россия поднялась на две строчки в указанном рейтинге, заняв 43-е место среди 140 стран, включённых в исследование Всемирного экономического форума. Среди

стран БРИКС более высокую позицию в рейтинге (табл. 6) занимает лишь Китай (28-е место), остальные государства расположились ниже: Индия (58), Южная Африка (67) и Бразилия (72). Россия отстаёт от других стран БРИКС по эффективности финансового рынка, занимает низкие позиции по качеству институтов и состоянию здравоохранения. В числе наиболее негативных факторов, влияющих на состояние финансового рынка России, – финансирование малых и средних предприятий (106), устойчивость банков (114) и уровень нормативного капитала банков (109). В сфере инновационных возможностей Россия занимает 95-е место по темпам развития кластеров и 75-е по количеству заявок на торговые марки.

Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0, делая акцент на новые факторы роста производительности и долгосрочного экономического роста в эпоху четвертой промышленной революции, обеспечивает крайне необходимые ориентиры для политиков и правительств в разработке экономических стратегий и мониторинге прогресса в формировании и усилении национальных конкурентных преимуществ.

Таблица 6

Рейтинг стран БРИКС по ключевым слагаемым конкурентоспособности в 2018 г.

	Бразилия	Индия	Китай	Россия	Южная Африка
Общее место в рейтинге	72	58	28	43	67
Качество институтов	93	47	65	72	69
Инфраструктура	81	63	29	51	64
Внедрение достижений ИКТ	66	117	26	25	85
Макроэкономическая стабильность	122	49	39	55	57
Здравоохранение	73	108	44	100	125
Новые профессиональные навыки	94	96	63	50	84
Эффективность товарного рынка	117	110	55	83	74
Эффективность рынка труда	114	75	69	67	55
Развитость финансового рынка	57	35	30	86	18
Размер внутреннего рынка	10	3	1	6	35
Динамизм развития бизнеса	108	58	43	51	56
Инновационные возможности	40	31	24	36	46

Научно-исследовательское объединение РЭУ им. Г.В. Плеханова

Научный руководитель

д.э.н., проф. Валентей С.Д.

Научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова

Ответственный редактор серии

к.э.н., Кузнецова Г.В., доц. кафедры мировой экономики

Технический редактор серии

Золотова Е.В. ст. преподаватель кафедры мировой экономики

Тюрина О.А. ст. преподаватель кафедры мировой экономики

Выпуск подготовили:

- Герман Е.И., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Индекс глобальной конкурентоспособности 4.0 — главная характеристика экономического развития стран мира

- Захарова Н.В., д.э.н., профессор кафедры мировой экономики

Евросоюз: важнейшие итоги 2018 года

Возобновится ли в Италии в 2019 г. экономический рост?

- Золотова Е.В. ст. преподаватель кафедры мировой экономики

Тень рецессии над немецкой экономикой

- Кузнецова Г.В., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Экономика США в 2018 г.: фактор Трампа

- Кузьмина Т.И., д.э.н., профессор кафедры мировой экономика

Скандинавский бриллиант

- Подбиралина Г.В., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

США и Китай — взаимовыгодная торговля или торговое противостояние?

- Ромашкина В.А., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Япония в период роста

- Савина Н.П. к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Замедление экономики Китая

В материалах использовались данные Ситуационного центра социально-экономического развития регионов РФ, аналитика Росстата, зарубежных и отечественных экспертов по актуальным вопросам развития мировой экономики

Ссылки на электронный ресурс:

[DOI:10.21686/mireco/3.2019](https://doi.org/10.21686/mireco/3.2019)

<http://www.rea.ru/ru/Pages/exspertixareu.aspx>

РЭУ
им. Г.В. ПЛЕХАНОВА

Адрес: г. Москва,
Стремянный пер., 36

Телефон: +7(499)237-84-87
Эл. почта: nio_reu@mail.ru

rea.ru

Бюллетень включен в
Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ) и международную
ассоциацию издателей
CrossRef